

Текст: ЕГОР МОСТОВЩИКОВ
Иллюстрации: ЕВГЕНИЙ ТОНКОНОГИЙ

Паста И ЕГО ПАСТВА

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ И УЖЕ СКАНДАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ РЕЛИГИИ.

Пастный ход не задан еще задолго до начала. Сначала Русская пастафарианская церковь Макаронного пастриархата (сокращенно РПЦ МП) думала пройти от Смоленской площади по Арбату и дойти до метро «Кропоткинская». Подали заявку в мэрию, но за неделю до мероприятия получили ответ, подписанный первым замом главы департамента региональной безопасности: законом о собраниях и митингах форма шествия «пастный ход» не предусмотрена, до свидания. Тогда РПЦ МП решила собраться без баннеров и символики у памятника Пушкину и дойти до сада «Эрмитаж», чтобы выпить пива и съесть лапши, но Пушкинскую площадь перекрыли. Пришлось встречаться у памятника Твардовскому на Страстном бульваре. В 15:40 17 августа 2013 года, за двадцать минут до начала встречи, глава православной группировки «Божья воля» Дмитрий «Энтео» Цорионов с самодовольной улыбкой на лице навораживает небольшие круги в начале бульвара. Останавливается, смотрит по сторонам, трет бородку, перекидывается парой слов со своими бородатыми напарниками и снова ходит кругами. Сегодня ровно год, как вынесли приговор Pussy Riot, и ровно год, как существует «Божья воля», и сегодня Энтео в очередной раз не даст случиться кошунству. Когда на пяточке неподалеку собирается толпа человек в двадцать с дуршлагами на головах, Энтео решает, что все, пора. За ним следом идут два полицейских.

— Мы пришли прекратить вашу несанкционированную акцию! — выкрикивает Энтео. Православные окружают стайку пастафариан и начинают галдеть кодовыми фразами.

— Вы мешаете проходу граждан! Это несанкционированный митинг! Организовано через группу в Facebook! Вы подрываете наши духовно-нравственные ценности!

Завязывается эмоциональная словесная перепалка, никто никого не слушает. Епископ Домодедовский Амирджан Хусаинов, выделяющийся на фоне остальных пастафариан здоровенной пиратской треуголкой, начинает спорить с Энтео и объяснять, что никакой акции нет. Энтео убалтывает полицейских. Члены «Божьей воли» снимают все на камеру. Хусаинов не очень понимает, что происходит.

— Ваши родители знают, чем вы занимаетесь? Как вы позорите фамилию?

— Вы кто?

— Я Дмитрий Цорионов. Вы оскорбляете меня. Я буду подавать иск!

— Отлично. Что ты хочешь от меня? Мы собираемся идти есть лапшу! Чувак, пойдем есть лапшу? Пастафарианам скидка двадцать процентов!

— Мы с еретиками не едим! Это грубая и пошлая пародия на Русскую православную церковь! Вы продолжаете юродствовать и строить из себя дурачка!

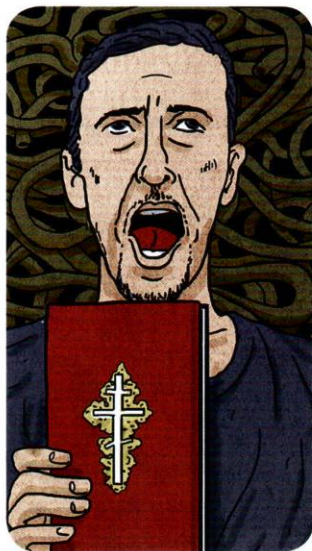
Старший сержант Третьяков, как и Хусаинов, тоже не понимает, что происходит, и поначалу говорит, что если не будет баннеров, лозунгов, выкриков и все будет тихо, то пусть идут пить пиво. В 16:00 подходит еще человек тридцать в дуршлагах и с бусами из макарон, и неорганизованная колонна пастафариан пробует двинуться в сторону сада «Эрмитаж». В следующие пятнадцать минут полиция задерживает восьмерых пастафариан, в том числе Хусаинова, пытавшегося спрятаться в пабе, и увозит в ОВД. На некоторых при задержаниях будут указывать члены «Божьей воли», некоторых они помогут задержать собственными руками, некоторых спровоцируют и пулянут им кетчупом в лицо. Колонна окончательно рвется на части и пытается добрести до сада «Эрмитаж», но пива все равно никто так и не выпьет.

Так бесславно закончился первый в истории России пастный ход РПЦ МП, совсем недавно ставшей официально зарегистрированной религиозной группой. Дальше — штрафы за нарушение закона о митингах, иск о защите чувств верующих от «Божьей воли» и судебные разбирательства. И это, видимо, только начало превращения глупой шутки в еще более глупую действительность.

— Куда вы бежите?! Вы же верующие! — орет член «Божьей воли» вслед уходящим пастафарианам. — Вы не верующие! Вы пидорасы!

ЦЕРКОВЬ Летающего макаронного монстра (ЛММ) зародилась в январе 2005 года в Канзасе, США. Двадцатичетырехлетний Бобби Хендерсон, который сейчас считается среди пастафариан пророком, решил протестовать против введения в школах аналога основ православной культуры — предмета «разумного замысла», посвященного креационистской теории сотворения мира. Хендерсон опубли-

ковал открытое письмо, в котором объяснял, что если кто-то считает, что мир создал Господь, то, с учетом нулевой доказательной базы, он может точно так же утверждать, что мир создали, например, макароны с тефтелями. А следовательно, он тоже имеет право преподавать такой предмет в школах. Протест породил пародийную религию, в основе которой стоит ужасающая и мифическая фигура Летающего макаронного монстра, главный список достижений которого сводится не столько к созданию жизни и мира как такового, сколько к оборудованию рая пивным вулканом и фабрикой стриптиза. До сих пор одним из главных достижений пастафарианства, помимо публикации евангелия и всемирной популярности, принято было считать трехлетнее сражение австрийца Нико Альма с бюрократизмом. В 2011 году Альм добился разрешения сфотографироваться на водительские права с душлагом на голове, ведь он пастафарианин, а душлаг для него такой же религиозный головной убор, как и хиджаб для мусульман. Поступок Нико Альма отлично иллюстрирует общий замысел пастафарианства — доводить окружающую действительность до абсурда, пародировать и измываться над ней самым незатейливым образом, чтобы показать ребятам, why so serious? Правда, теперь ценность подвига Альма, может быть, придется пересмотреть — все-таки в России пастафарианство зашло еще дальше.

ми. Мы потом ходили с гордо поднятыми головами. И ведь эта история повторяется из раза в раз: власть своими запретами раскручивает активистов. Был блогер Навальный, стали запрещать — и он стал мегазвездой. Был пастный ход — и вот что получилось.

И вдруг где-то в том же январе 2011-го, как раз после того, как весь мир облетела история Нико Альма, на Вадима, как он это называет, снизошло озарение: надо создавать в России церковь Макаронного монстра.

Вадим создал сайт, стал выпускать для всех желающих сертификаты и сувенирную продукцию, брал минимум денег, чтобы окупить затраты, и в общем вел более-менее вялый миссионерский образ жизни. К лету 2011-го в ряды РПЦ МП записалось чуть больше двух тысяч человек, и большую часть из них пастриарх Паста Кама I никогда не видел. Пресса про пастафариан не писала, все сводилось к интернет-общению и обмену веселыми картинками, попытки проводить встречи заканчивались скорее провалом, а не чем-то запоминающимся. Как-то весной 2012 года Вадим бросил клич в сети — несмотря на событийную скудость церкви, сертификаты для паствы нужно было кому-то делать, а так как каждый сертификат делался вручную, это занимало слишком много времени, нужны были волонтеры. На призыв откликнулся Амирджан Хусаинов.

«МЫ ЗАШЛИ В ЧАСОВНЮ, И МЕНЯ ПОРАЗИЛО ТО, ЧТО Я УВИДЕЛ. ПРЕЙСКУРАНТ УСЛУГ. КРЕЩЕНИЕ — ТРИ ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ. ВЕНЧАНИЕ — ПЯТНАДЦАТЬ. ОТПЕВАНИЕ. ДЛЯ МЕНЯ ЭТО БЫЛ ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА».

Пастриарх РПЦ МП Паста Кама I, в миру Вадим, вообще не часто встречается с журналистами и предпочитает общение по e-mail. Он старается держаться в тени, сохраняет инкогнито и даже во время пастного хода на камеры не засветился, в автозак не попал. Мы встречаемся с Вадимом будним вечером в кофейне напротив гостиницы «Шератон». Вадиму сорок лет, и он, вероятно, один из самых взрослых и солидных последователей Летающего макаронного монстра в стране, к тому же существенно отличающийся от собственной паствы. В дорогом темно-синем костюме, белоснежной рубашке и в начищенных ботинках, со строгим кожаным портфелем; подтянутый, бритый, с модной бородкой и чем-то неудовимо напоминающий американского рэпера Common. Вадим окончил факультет экономики Новосибирского государственного университета, в середине 1990-х, когда ему было двадцать пять лет, перебрался в Москву, занялся бизнесом и работал в финансовой сфере. Сейчас руководит несколькими фирмами, занимающимися сельским хозяйством и строительством, и является их совладельцем. В возрасте тридцати пяти лет понял, что хочет после себя оставить не только бизнес-успехи, но и что-то существенное. Решение у крещеного атеиста нашлось через несколько лет — в 2010 году он со сподвижниками запустил общественный фонд «Здравомыслие», который, кстати, «Божья воля» называет одним из своих заклятых врагов. «Здравомыслие» хотело продолжить лондонскую кампанию по размещению на автобусах цитат и высказываний, напоминающих о том, что церковь и власть должны быть разделены. История получилась муторной, фонду отказало более двадцати рекламных агентств в размещении плакатов с текстом 14-й статьи Конституции, которая устанавливает светский характер государства. В январе 2011 года фонд все-таки смог разместить в Москве несколько щитов с 14-й статьей, а в феврале — с цитатами из Дарвина. Эффект был мгновенный.

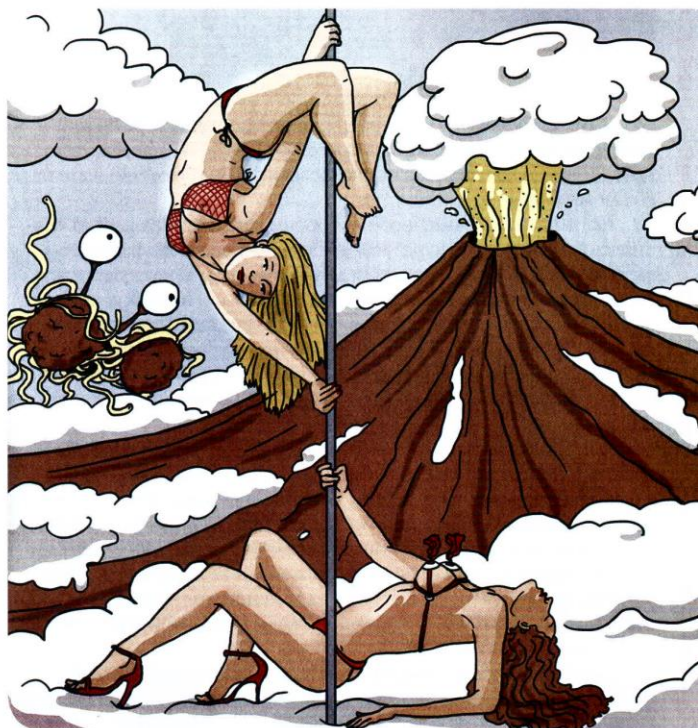
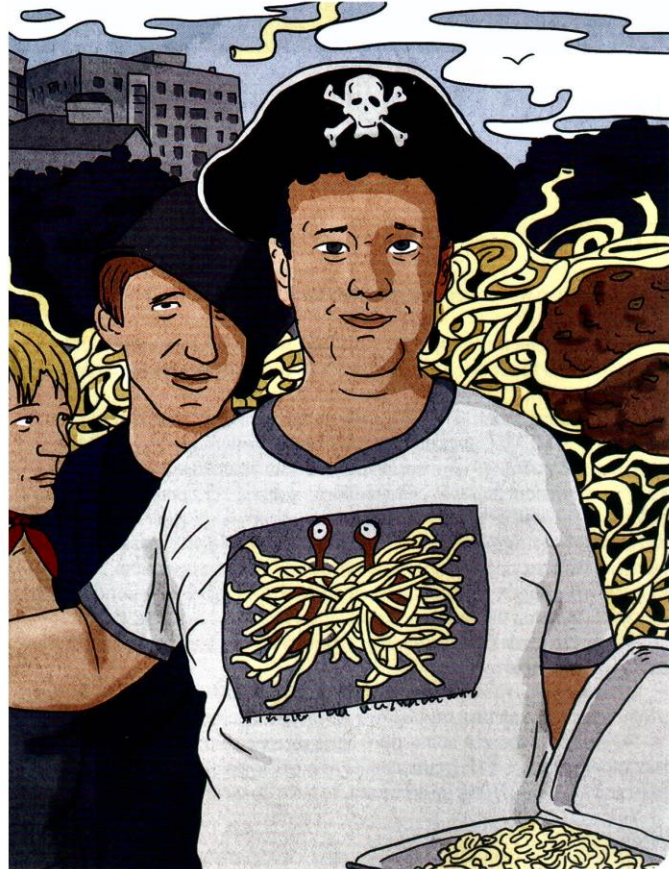
— Нас назвали мировоззренческими врагами церкви, — смеется сейчас Вадим. — Тысячелетняя церковь подняла на свой уровень пять блогеров, сами нас вытащили из интернет-среды, назвали врага-

С епископом Домодедовским Амиром я встречаюсь через шесть дней после шествия и задержания. Сегодня никакой майки с макаронными шупальцами божественного монстра и пиратской треуголки. Клетчатая рубашка с короткими рукавами, на шее бейджик банка, обеденный перерыв, бизнес-ланч в «Шоколаднице». Прошедшие шесть дней Амирджан отдувался за всех братьев по вере: раздавал интервью, отвечал на одинаковые вопросы о том, как правильно нужно верить в пасту, можно ли есть макароны и что такое пивной вулкан. Хусаинову тридцать один год, хотя выглядит он лет на двадцать пять, крупный, у него открытое круглое лицо. Хусаинов только-только устроился на новую работу — в банк системным администратором — и старается шутить, хотя, если копнуть в разговоре чуть глубже, признает, что не ожидал, во что превращается милое сердцу хобби.

Амирджан рос в закрытом городе Чкаловске в Таджикистане, храмов в городе не было, и пятидесяти тысячное население было преимущественно атеистичным.

— Мое религиозное самосознание проходило через несколько этапов, — без шутливых интонаций в голосе начинает рассказывать Хусаинов. — Когда железный занавес пал, в страну хлынули религиозные организации, стали по телевизору программы показывать. В девять лет я заказал себе детскую Библию, из Москвы по почте пришла, прочел ее, и, хоть знание десяти заповедей было полезным, быстро забыл. Когда я уже жил в России, в восемнадцать лет отправился в гости к другу на дачу, погостить неделю. И мне так понравились его родители, что они в первый же вечер предложили поехать и крестить меня. Но я отношусь к этому очень ответственно, это для меня серьезный шаг, я отказался, решив узнать все об этом. А лет шесть назад ко мне приехала тетя с Украины, она никогда не видела храм Христа Спасителя и хотела посмотреть. Я тоже не видел, мне было интересно, — делает паузу, впервые за встречу начинает тщательно подбирать слова: — Мы зашли в часовню, и меня поразило то, что я увидел. Прейскурант услуг. Крещение — три тысячи рублей. Венчание — пятнадцать. Отпевание. Для меня это был гром среди ясного неба. Как может Господь просить у меня денег за то, чтобы я в него верил? Меня это шокировало. Я стал изучать проблему и понял, что не могу принять церковь в том виде, в котором она есть. Для меня существуют законы физики и законы общечеловеческие. А когда я узнал про Летающего макаронного монстра, я понял, что это именно то, что я всегда искал.

Всегда искал людей, которые бы меня понимали. Мне понравилась идея о том, что есть бог, который не вмешивается в наши личные дела: он сидит сейчас, думаю, у пивного вулкана и смотрит стриптиз, пьет пиво, а все, что происходит на земле, его не касается. Он знает, что созданные им правила рано или поздно приведут к чему-то хорошему.

Хусаинов стал помогать Вадиму оформлять сертификаты, осенью прошлого года они задумались о том, что можно зарегистрироваться как настоящая религиозная группа, даже подготовили шаблон документов и выложили их на сайт РПЦ МП, но до регистрации руки так и не дошли. Стал епископом — для этого надо было прислать фотографию «в стиле пастафарианства», ну и, собственно, все, вот ваш сан. У РПЦ МП вообще все вот так свободно и просто. Основной костяк составляют айтишники, есть дизайнеры, студенты, юристы, предприниматели, преподаватели и, чем церковь особенно гордится, целый штатный пастафарианский филолог. РПЦ МП абсолютная противоположность «Божьей воли». Единого центра нет, нет видного и внятного лидера, члены в основном друга друга не знают, цели и мотивация у всех своя. Люди не были знакомы даже до шествия, что уж говорить о том, что после всплеска интереса к пастафарианству люди со всей страны пишут пастриарху письма о том, что хотят и у себя в городе создать юридически оформленную ячейку РПЦ, и не знают, что из их городов в рядах церкви уже состоит много людей. Были моменты, когда епископ Домодедовский переставал понимать, зачем ему все это, если в церкви ничего не происходит и почти нет активных людей, готовых тащить ее дальше, но верил в слова пастриарха, который его убеждал: рано или поздно настанет день, когда все изменится и люди сами потянутся к нам. Этот день настал в начале лета 2013 года, когда Николай Бородин, будущий глава юридической службы РПЦ МП, оканчивал МГИМО.

БОРОДИНУ двадцать четыре года, он высокий и худощавый, носит очки, короткую стрижку и постоянно улыбается. Волей, видимо, Летающего макаронного монстра ему в ряду пастафариан выпала особая роль. Во время шествия он был единственный, кто принес с собой здоровенный флаг, размахивал им, пока не пришла полиция и не сказала, что никаких баннеров и флагов быть не должно. Снял стяг, скрутил его и убрал в сумку, потом, когда его товарищей стали задерживать, пытался дозвониться в правозащитную ассоциацию «Агора» (и не смог), чтобы попросить юридической помощи. Уже после развала всего пастного хода, когда половина пошла загорать на травке в саду «Эрмитаж», а другая смешалась с гостями свадьбы, которую здесь кому-то посподливилось праздновать, Бородин битый час стоял в окружении толпы православных и с улыбкой на лице терпеливо объяснял им основные заповеди и положения их религии. ▶

— На чем основаны критерии правильности вашей религии?! — громыхал член «Божьей воли» Алексей Фомичев. — Где нравственность?! Это глупая пародия на православие! Ваше божество — это пародия на иконы!

Если бы не Бородин, шествие вообще вряд ли когда-нибудь случилось бы. На третьем курсе международно-правового факультета Николая Бородина отчислили за академическую неуспеваемость и неуспехи в изучении немецкого. Год в Козельске в рядах ракетных войск стратегического назначения, звание сержанта, восстановление в МГИМО, немецкий уже на разговорном уровне, бакалавриат, выпускной, июнь 2013 года. Что делать дальше? Бородин работает менеджером, торговым представителем, но чего-то не хватает все равно.

— Я следил за сообществом пастафариан, но это была забава, не более. Но тут приняли закон об оскорблении чувств верующих, и я понял, что надо что-то делать. Я долгое время был атеистом, но тут принял истинную веру, и да, я отношусь к этому серьезно, — рассказывает мне Николай. — Закон антиконституционный, получается, что есть просто люди и верующие, у которых внезапно есть особые чувства, которых нет у других, и их надо защищать. А что делать атеистам и агностикам? ЛММ любит всех своих детей, верите вы или нет, вы все попадете в рай.

Для Бородина пастафарианство стало приемлемой формой, в рамках которой можно выразить своеобразный протест. Он связался с Амирджаном и сказал, что, ребята, пора регистрироваться как религиозная группа и защищать свои чувства. Ожидание ответа заняло больше, чем сами юридические проволочки, — Амирджан ответил только ближе к концу июня. Как выразился сам пастриарх, Бородин для них всех стал человеком, который наконец-то дал пинка и все быстро довел до результата. За четыре дня подготовил бумаги, еще через четыре дня провели первую встречу в узком кругу для обсуждения планов, еще через четыре дня встреча для подписания бумаг, на которую пришло внезапно тридцать человек, чем все были весьма воодушевлены. А еще через два дня, 12 июля, пастриарх взял две стопки бумаг с подписями, отправился в муниципалитет Хорошево-Мневники, отдал уведомление, получил печати — и все, первая в России религиозная группа пастафариан была создана. Дальше все стало развиваться стремительно.

И пастриарх, и Хусаинов, и Бородин признают, что не ожидали, к чему это приведет, и не ожидали такого повышенного интереса к себе. О регистрации написали СМИ, и пастафариан

ПАСТРИАРХ НЕ ОЖИДАЛ ТАКОГО ПОВЫШЕННОГО ИНТЕРЕСА. О РЕГИСТРАЦИИ НАПИСАЛИ СМИ, И ПАСТАФАРИАН СТАЛИ РВАТЬ НА ЧАСТИ. **ВЕДЬ ЭТО ЖЕ СЕНСАЦИЯ.**

стали рвать на части, ведь это же сенсация. Со всей страны стали приходить сообщения, что все больше и больше людей пошли регистрировать аналогичные группы. Тверь 22 июля, Челябинск и Ковров 29 июля, Ижевск 2 августа, Комсомольск-на-Амуре и Вологда 6 августа,

Якутск 7 августа, три группы в Санкт-Петербурге 9 августа. Николай Бородин стал курировать и консультировать группы, говорит, что всего в процессе регистрации находится порядка пятидесяти групп по всей стране и будут еще группы. После публикаций в СМИ паства РПЦ МП стала расти в геометрической прогрессии — две тысячи человек превратились в пятнадцать тысяч, и поток не останавливается. Дальше, планирует Бородин, регистрация местных религиозных групп, а потом уже

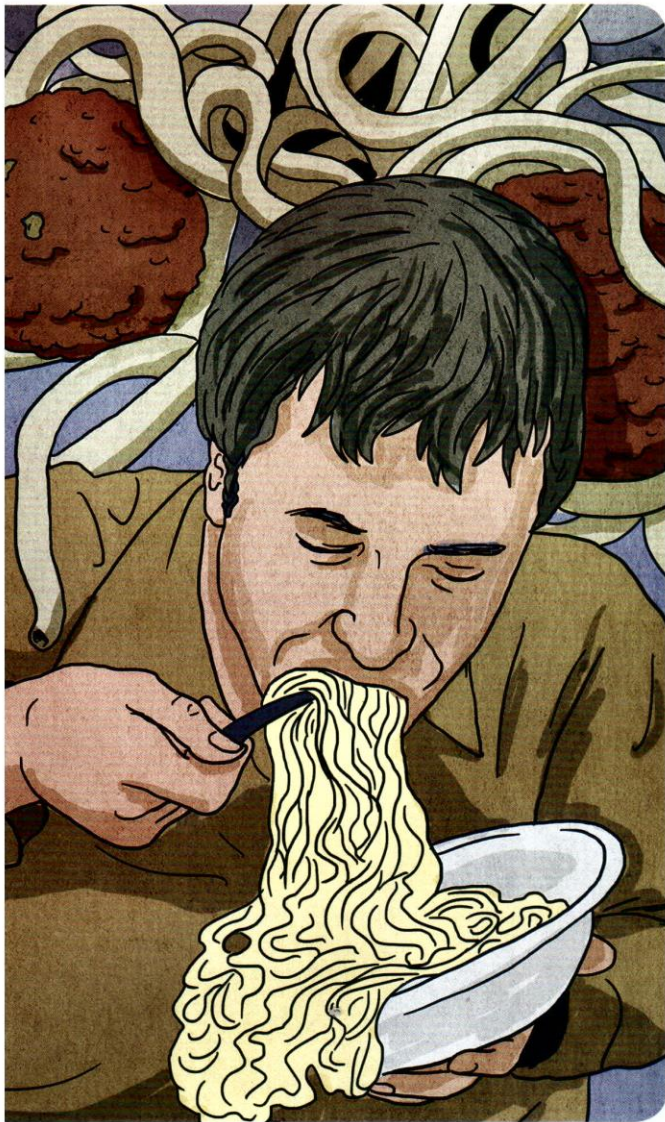
дело дойдет до полноценной религиозной организации. Николай рисует круг на столе:

— Юридических вопросов здесь еще много. Мы только зашли на поле, а оно такое вот здоровенное, — ставит точку на самой границе окружности.

Например, для того чтобы зарегистрировать религиозную организацию, РПЦ МП должна существовать пятнадцать лет, но Бородин надеется обойти этот момент, пользуясь прецедентом 2009 года, когда российская церковь сайентологов дошла до Европейского суда по правам человека и добилась признания пятнадцатилетней нормы антиконституционной. Для регистрации нужно будет также пройти религиозно-экспертную экспертизу, и это самая главная преграда, считает юрист: экспертизу проводят эксперты и представители конфессий, которые должны изучить все положения церкви и решить, насколько она религиозна и истинна. Бумажка об отказе — тоже повод посмеяться и позлорадствовать.

— На все это нужно время и желание, — говорит Бородин. Но все это после того, как они разберутся с судами задержанных за шествие.

О том, что «Божья воля» проявила интерес к «еретикам-макаронникам», в РПЦ узнали еще за неделю до шествия. Пастный ход был придуман на волне ажиотажа новыми в движении

людьми, а дата, 17 августа, заверяет пастриарх, была выбрана не потому, что это годовщина приговора Pussy Riot, а потому, что это был просто удобный день. К тому же день рождения Роберта Де Ниро, он ведь играл Лапшу в «Однажды в Америке». Планировалось мирное шествие, но «Божья воля» стала обсуждать в соцсетях: неплохо было бы раздобыть пулемет и отстрелять им всем ноги к чертовой матери. Ну или хотя бы позвать вэдэвэшников, чтобы те всех побили. Тем не менее серьезно никто к православной бригаде не отнесся.

— Я человек бизнеса и давно хотел похудеть, а тут от стресса два с половиной килограмма потерял. Передайте, пожалуйста, спасибо нашим оппонентам, — глухо смеется Вадим. Николай Бородин признает, что скосячил: надо было серьезнее подготовиться, ожидать задержаний, выдать всем юридическую пометку и рекомендации по поведению. Пастриарх, когда всех везли в отделение, названивал дежурному городскому прокурору, но никакой пользы от этого тоже не было. На помощь вызвалась «Агора» и «Рос-Узник» (штаб помощи задержанным. — Прим. ред.), дальнейшее ведение дел в суде они берут на себя. Ну а что дальше? Здесь мнения у членов РПЦ МП расходятся.

Вообще, когда РПЦ МП только-только зарегистрировала первую группу, объяснение этому было крайне простое: мы же религиозная группа, а вот есть закон о защите чувств верующих, и мы тоже верующие, поэтому мы хотим защищать свои чувства таким образом. Но теперь, кажется, никто и не хочет воспользоваться этой возможностью — подать иск

на «Божью волю», члены которой улюлюкали и называли их религию еретической, и Бобби Хендерсона — лжепророком.

— Мы мирная религия, — считает Бородин. — И мы вполне достигнем своей цели, просто защищаясь от их нападения. Это будет пассивной защитой, и этого будет достаточно. Хотя, конечно, мы должны выработать четкую единую цель, как-то бороться против того, чтобы люди несли истину, например христианскую, огнем и мечом. Но сначала надо укрепиться.

Амир, которому явно грозит штраф, собирается протестовать:

— Я себя не признаю виновным и никогда не признаю. Я с детства не любил, когда мне пытались пришить что-то, чего я не делал, и никогда это не полюблю. Мы будем биться до конца, чтобы нас оправдали. Не получится, ну, значит, заплатим штраф.

Что до защиты своих чувств, то он тоже не видит смысла пользоваться преимуществами закона о защите чувств: его-то чувства оскорбить крайне сложно.

— Я против встречных исков. Мы и дальше будем проводить пастные ходы, стояния, сидения, празднование дня пирата. Пусть приходит «Божья воля», пусть. Нас задерживали, потому что мы были в дурашлагах, поэтому, наверное, будем одеваться теперь обычно, чтобы не провоцировать полицию. А как нам быть? Отказаться от нашей веры? Многие пастафариане хотят, чтобы мы канонизировали Эн-тео, потому что без его выступлений так много людей не знали бы о пастафарианстве, — размышляет Амир. — А я благодаря пастафарианству нашел людей, которые мыслят точно так же, как и я. Не могу никакими словами передать ощущение, когда ты встречаешься с людьми и видишь их открытый разум и сердца. Это очень сильно.

Вадим же, пастриарх Паста Кама I, пытается смотреть чуть дальше в будущее.

— Я тут прочитал где-то про нас и эти события, что в нынешних условиях люди инакомыслящие, чтобы не лезть в политику, полезли в такой юмор. Но тут и юмор не понимают, — разводит он руками. — Несмотря на репрессии против юмора, поток людей только увеличился, это говорит о том, что людей не остановить. Альтернатива одна — сидеть дома и быть полностью встроенным в систему, лечь под нее. Либо говорить, что я имею право сказать. Вот это — конфликт. И как ни странно, пастафарианство оказалось тем способом, который провел четкую границу между людьми верующими по-настоящему и фанатично верующими. Вот ради этого и стоило заниматься, потому что абсурдно выглядят в глазах здравомыслящих именно наши оппоненты.

Вадим понимает, что в этом конфликте он рано или поздно встанет перед выбором: между убеждениями, которые облечены в такую глупую со стороны форму, и между бизнесом. Момент выбора он намерен отсрочить, поэтому фамилию свою раскрывать не готов, с сентября планирует сделать должность пастриарха сменной — каждый месяц новый пастриарх. Сайт перевести на иностранные серверы и максимально снизить возможный урон для всех участников РПЦ МП.

— Что касается защиты тех людей, которые стали публичными, я, конечно, всегда буду их защищать. Я сказал им уже: «Если выгонят с работы, возьму к себе, откроем бизнес, придумаем что-нибудь». Все пятнадцать тысяч, конечно, не возьму, но все равно. Что касается моей персональной ответственности, то, как только время придет, я отвечу.

Единственное, в чем сходятся все основные фигуры РПЦ МП, — это в том, что будущее их совсем-совсем не очевидно. Пару месяцев назад о них знала только кучка сетевых гиков, теперь в их поддержку в Риме две сотни человек пикетируют посольство России. Понятно одно — РПЦ МП будет и дальше выводить людей на акции, пытаться шутить, не отдавая себе до конца отчета в том, что шутки давно уже закончились. На их встречи и дальше будет приходиться «Божья воля», все так же будет науськивать полицию, все так же строчить клеветы, все так же показывать пальцем и провоцировать. И вопрос весь в том, во что из-за этого превратится Русская пастафарианская церковь Макаронного пастриархата: в полноценное блюдо или разваренное месиво. ■